

КРАТКИЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ДОКУМЕНТ №1

ЖЕНЩИНЫ, ВОВЛЕЧЕННЫЕ В НАСИЛЬСТВЕННЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ

Данное методическое пособие разработано в рамках реализации Проекта «Усиление противодействия радикализации и насильственному экстремизму в тюрьмах стран Центральной Азии через религиозный диалог и программы по реинтеграции» Представительством Международной тюремной реформы в Центральной Азии (PRI) при финансовой поддержке Фонда Великобритании по предотвращению конфликтов, содействию стабильности и безопасности (CSSF) – Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана.

Данная публикация подготовлена при финансовой поддержке Правительства Великобритании. Содержание публикации не отражает официальную точку зрения Правительства Великобритании и Регионального Представительства Международной тюремной реформы (PenalReformInternational) в Центральной Азии.

**© Представительство Международной тюремной реформы
(Penal Reform International) в Центральной Азии, 2018**

Ответственность за публикацию лежит на составителях, мнение которых, а также приведенные в тексте данные, толкования и выводы могут не отражать взгляды Федерального министерства иностранных дел Германии, Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH и Филиала Немецкой ассоциации народных университетов (DVV) в Узбекистане.

ЖЕНЩИНЫ, ВОВЛЕЧЕННЫЕ В НАСИЛЬСТВЕННЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ

Одной из самых обсуждаемых тем в сфере противодействия насильственному экстремизму (далее - НЭ) и одновременно самой спорной и слабоизученной является роль, мотивы и положение женщин, которые были вовлечены в деятельность экстремистских групп. Особенно актуальна эта тема стала в связи с поражением МТО в Сирии и Ираке, и возвращением в страны постоянного проживания граждан ЦАР.

Через сложившиеся в обществе стереотипы эти женщины воспринимаются как простые «последовательницы» своих мужей в мир НЭ и реже - как инициативные сторонницы или вербовщицы¹.

Однако, при более детальном изучении мотивации и роли женщин, вовлеченных в НЭ, можно выделить большее количество категорий.

Разберем каждую из выделенных категорий отдельно.

КАТЕГОРИЯ 1: эксплуатируются по признаку социальной и материальной зависимости от группы НЭ.

Чтобы понять степень отчаяния женщин, находящихся в социальной или материальной зависимости от группы НЭ, приведем несколько показательных кейсов.

В Алматы (Казахстан) женщина после развода по шариату отдала своих детей мужу. Детей должна была воспитывать новая жена. Через несколько месяцев матери позвонили из органов опеки и предложили поинтересоваться, как живут ее дети. Оказалось, что они добывали еду в мусорных баках. Двухлетнего сына ей удалось выкрасть, врачи после обследования поставили ему диагноз «дистрофия». На момент консультации она жила с матерью и сыном в общежитии, не работала. Ее содержала община, пропагандирующая идеи НЭ.

Были случаи, когда жену «дали» на час или на ночь. Конечно, никакого отношения к исламу эти ситуации не имеют. Все это делается для того, чтобы предполагаемый воин не имел привязанности к семье и в любой момент мог стать живым оружием во время терракта. В одной из пропагандирующих НЭ

¹ Женщины и насильственный экстремизм в странах Европы и Центральной Азии. Краткие выводы и рекомендации. © ООН-Женщины. Июнь 2017 г.

лекций даже есть следующее обращение к мужчинам: *«Ты будешь полным глупцом, если дорожишь земной женой, когда в раю тебя ждут гурии (прекрасные райские девы)»*

Со временем такое отношения к женам для самих женщин становится нормой. Их передают из рук в руки, чтобы эта проблема не выходила за пределы общины. В Алматы (Казахстан) одной из женщин был описан случай, когда ее муж на ночь хотел подарить ее своему другу. Аргументировал свое решением он тем, что *«таким образом братья в джамаате доказывают, что их в этом мире ничего не держит, что они могут пройти испытание»*. Ей удалось сбежать из дома в ту ночь, но после она продолжила жить с мужем, так как, с ее слов, «сам посыл правильный, надо жертвовать даже семьей ради своих убеждений, просто я не готова еще к этому». На лицо фобия выхода из группы, обусловленная социальной зависимостью.

Те, кто решаются говорить о внутрисемейных проблемах, – только малая часть системы. Большинство из них «варятся в своем соку», в кругу своих «джамаатов» (общин). Существуют даже специальные фонды внутри этих общин, которые якобы помогают брошенным и «подаренным» женам. В лучшем случае обратившейся скажут: «Сама виновата, иди, проси прощения у мужа».

Есть женщины, у которых двое, трое, четверо детей. Зачастую отцы у них разные. В ряде случаев эти дети страдают тяжелыми заболеваниями. Мать в такой ситуации не может сама обеспечить себя и детей. Мешают те установки, которые ей дали в группе – нельзя работать, так как вокруг мужчины. Соответственно, выход из положения один: снова выйти замуж, чтобы хоть какое-то время не голодать. Эти женщины находятся, действительно, на грани нищеты и вынуждены через день держать оразу (поститься), потому что им просто нечего есть. Одна из обратившихся рассказывала, что ходила по соседям с пустой чашкой, чтобы соседи налили суп для ее детей.

Почему женщин доводят до такого состояния? Дело в том, что после нескольких неудачных замужеств она остается одна. Женщина осознает всю абсурдность, всю трагичность ситуации, понимает, что это совершенно не связано с канонами ислама. И вот тут «доброжелатели» предлагают этот самый грех искупить своей кровью. Существуют даже квартиры наподобие школ, где таких брошенных женщин собирают и идеологически готовят к такому решению, к такому концу.

Обратиться к родственникам за поддержкой, как правило, эти женщины не могут, так как давно разорвали с ними отношения. В результате социальная и финансовая зависимость от групп НЭ толкает их к совершению преступления.

КАТЕГОРИЯ 2: эксплуатируются за счет желания создать семью.

Мотивация в этой группе следующая:

- желание быстро выйти замуж;
- попытка оправдать или легализовать сексуальные отношения.

Следует отметить, что женатых мужчин и замужних женщин, совершивших преступления на почве религиозной ненависти, численно больше.

Характерно, что в семье большинство не испытывают ощущения свободы и понимания. Нужно пояснить, что значение семьи в радикальных группах извращено и сводится только к удовлетворению сексуальных потребностей.

Один из осужденных, например, рассказывает, что «в «Хизб-ут-Тахрир» (организация признана экстремистской по решению судов всех стран ЦАР) поощряется многократно выходить замуж или жениться, делать сколько угодно талаков (разводов). Мужчинам разрешено жениться на время дауата (имеется в виду проповедь вдалеке от дома), как на «боевой подруге», для интереса».

Другой осужденный рассказал, что женился «по телефону» (характерно для такфиритских организаций) на девушке после одного краткосрочного свидания с ней, по рекомендации знакомых. Ее родственники не знают о заключении брака, хотя обряд был проведен два с половиной года назад.

Среди женской половины радикальных джамаатов (сообществ) считается престижным выйти замуж за ПЛС. Они поясняют свой выбор следующим: *«Другим сестрам повезло, они находятся в Сирии, там терпят большие лишения, чем стирают свои грехи. Находясь тут, я могу пройти схожие испытания, выйдя за «пленного». Мы сделали неке (обряд бракосочетания). Теперь я буду копить деньги, чтобы поехать к нему, отвезти продукты»².*

По сути, жены этой категории осужденных становятся связными с внешним миром. В последнее время наблюдаются случаи, когда женщины, по совету мужа категории ПЛС, разводятся и выходят замуж вновь, но уже за осужденных с меньшими сроками. Автор исследования не обладает достаточными доказательствами, но в таком поведении склонна сделать самые худшие предположения. Например, речь может идти о подготовке новых насильственных преступлений с помощью осужденных, которые были радикализированы и подготовлены к ним в период отбывания наказания. Женщины в этом случае выполняют контролирующую функцию.

Некоторые из осужденных женщин аналогично выходят замуж, совершая обряд бракосочетания по телефону. И те, и другие также легко разводятся.

² Из личной беседы с женами осужденных за преступления экстремистского и террористического характера. Казахстан, Астана, 2016 г.

Затем совершают новое бракосочетание ³.

Как правило, будущие муж и жена знают друг друга только по рекомендации кого-то из группы, а главным критерием при выборе мужа девушки из таких сообществ называют «чтение намаза и наличие бороды».

Часто предложение выйти замуж за члена экстремистской или террористической группы поступает на специализированных «мусульманских» сайтах знакомств. Не скупясь на обещания, девушке предлагают сделать «неке», то есть обряд мусульманского бракосочетания. При этом никого не смущает, если у жениха и невесты это уже не первый брак по переписке.

Некоторые женщины, следуя установкам группы, говорят, что «бояться впасть в грех», поэтому им необходимо иметь замужний статус. Другие признаются, что мотивом заведения новых отношений становится отсутствие сексуальных отношений.

Например, жена одного из осужденных за преступление экстремистского характера объявила ему, что не собирается ждать его освобождения и уезжает в Сирию, чтобы там совершить особый вид «самопожертвования» – оказать боевикам сексуальные услуги посредством временных браков с ними. Компанию ей составила собственная мать с аналогичным желанием.

Другая под влиянием отца попала в группу НЭ, развелась с мужем, который не захотел поддержать ее взгляды с формулировкой «с кафиром жить не буду». Затем вышла замуж повторно, опять развелась. И снова вышла замуж. Новый брак продлился месяц. Муж уехал на заработки и уже оттуда позвонил, чтобы по телефону дать «талак» (развестись). Сразу же после этого по интернету она познакомилась с заключенным в одной из колоний Казахстана, поехала к нему, где они сделали неке (обряд бракосочетания). Вскоре родила еще одного ребенка. В итоге, все пособия, которые раньше она тратила на детей, уходили на передачи новоиспеченному мужу. Свои скоростные замужества она объяснила психологу, как необходимость физиологического плана.

³ Отчет по итогам мониторинга исправительных учреждений уголовно-исправительной системы Кыргызской Республики по работе с осужденными за преступления террористического характера и экстремистской направленности. УНП ООН. Бишкек, 2018 г. С. – 44.

КАТЕГОРИЯ 3: эксплуатируются благодаря психологическим особенностям личности

В другом случае под влияние так называемого «интернет-шейха» попала замужняя женщина на шестом месяце беременности. В социальной сети познакомилась с неким Муххаммедом из Европы, который начал учить ее «исламу». Рассказывал про закон шариата, про то, что нельзя жить в «кафирском государстве», что необходимо отказываться от паспортов и делать хиджру в Сирию. Мухаммед предложил ей замужество, уверяя, что ее настоящий брак недействителен. Обещал приехать к ней. Для нее отвел особую роль – собирать джамаат из женщин, которые готовы присягнуть ИГИЛ (Международная террористическая группировка, запрещенная в странах ЦАР).

Под его влиянием И. начала исследовать экстремистские сайты, делиться этими новостями на своих страницах и делать соответствующую рассылку. В итоге была привлечена к уголовной ответственности за распространение радикального контента и призывы к террористической деятельности.

После проведенного анализа личностных качеств женщины выяснилось, что причиной вовлечения ее в деятельность, связанную с НЭ являются преобладание альтруистического инстинкта и низкая шкала по самоидентификации.

Для альтруистов характерны доброта, эмпатия, заботливость к близким, особенно к пожилым, они способны отдать другим последнее, даже необходимое самим. Они убеждены, что не может быть хорошо всем, если плохо кому-то одному. Но при определенных обстоятельствах эти качества могут использоваться для достижения корыстных целей третьими людьми. Человек с альтруистическим инстинктом не сможет сказать «нет», а при мотивации, например, на спасение жизней детей, угнетенных и т.д. он может, сам того не понимая, поддержать радикальные позиции террористических групп.

Отсутствие собственного «я» не позволяло ей отделить себя от радикальной идеологии группы. Так как она подвержена влиянию извне, для нее отвержение принципов группы будет означать предательство «высших» целей. В этом случае речь идет о такой жизнеспособности, которая делает человека адаптивным к социальным требованиям за счет потери собственной идентичности.

Необходимо отметить, что большинство осужденных женщин обладают схожими характеристиками. Фактически, они – настоящие жертвы манипуляций со стороны вербовщиков.

Террористы пользуются их добротой и готовностью жертвовать собой в пользу других.

КАТЕГОРИЯ 4: эксплуатируются через деструкцию в семейных отношениях

В отдельную категорию нужно выделить женщин, которые не имели возможности выбора. За них решали мужья.

Вовлечение женщин в НЭ ввиду их пассивной роли в семье и общепринятой нормой следовать за мужьями чаще всего можно наблюдать в Таджикистане. Среди объяснений этой тенденции, которые дали в процессе интервью представители НПО, следующие:

- «Муж – это бог»;

- «Родители – это только отец»;

- «После замужества, которое часто происходит в 14-15 лет, девочку не принимают в случае развода назад. Дома она никому не нужна»⁴.

Конечно, наличие таких установок сводит к нулю права женщин. В некоторых случаях женам сказали, что они едут работать в Турцию вместо Сирии, но в других случаях женщины заранее знали, что едут в Сирию и последовали за своими супругами, чтобы сохранить семью⁵.

Аналитик по вопросам терроризма и основатель корпорации США «SITE IntelligenceGroup» Рита Кацуказала, что ИГИЛ (Международная террористическая группировка, запрещенная в странах ЦАР) начало подключать женщин к подготовке терактов. «В своих новых призывах ИГИЛ разрешает мужьям и отцам понуждать жен и дочерей к проведению атак»⁶.

4 Личная беседа с представителями НПО, Таджикистан, Душанбе, апрель 2018 г.

5 Женщины и насильственный экстремизм в странах Европы и Центральной Азии. Краткие выводы и рекомендации. © ООН-Женщины. Июнь 2017 г.

6 Ф. Прокудин. "Аллах меня спас". Кто ждет возвращения боевиков ИГ* из Сирии. 4 декабря 2017 г. Доступно по ссылке - <https://ria.ru/syria/20171204/1510122854.html>

КАТЕГОРИЯ 5: эксплуатируются через стремление к лидерству и власти

Среди женщин, примкнувших к НЭ, есть и активные лидеры, вербовщицы, которые присоединились к иностранным группировкам добровольно.

Гендерно ориентированная пропаганда экстремистов обещает женщинам высокий статус при поступлении в исламскую полицию, а также финансовые выплаты. Их также приглашают работать вербовщицами ⁷.

Осужденная за пропаганду экстремизма гражданка Казахстана возглавляла целый джамаат (группу), насчитывавший пять семей. Сама женщина находилась на постоянной связи с членами МТО, намеревалась выехать в Сирию незадолго до ее задержания.

В Таджикистане власти сообщили о случаях, где, по меньшей мере, пять женщин самостоятельно отправились в Сирию. Например, 34-летняя женщина из Душанбе отправилась в Сирию и затем вернулась в Таджикистан, чтобы нанять других женщин и забрать одного из своих мужей (у неё их было 3) ⁸.

Женщины из этой группы образованы, говорят на нескольких языках, с детства занимали лидерские позиции среди сверстников, хорошо апеллируют в вопросах апологетики, они обучены техникам манипуляции, легко вводят в заблуждение, очень харизматичны. Однако их самих тоже эксплуатируют за счет желаний управлять. Все они – «маленькие лидеры», которыми группы НЭ готовы пожертвовать, если будет такая необходимость.

⁷ Женщины и насильственный экстремизм в странах Европы и Центральной Азии. Краткие выводы и рекомендации. © ООН-Женщины. Июнь 2017 г.

⁸ Женщины и насильственный экстремизм в странах Европы и Центральной Азии. Краткие выводы и рекомендации. © ООН-Женщины. Июнь 2017 г.

Реабилитация женщин, вовлеченных в насильственный экстремизм.

Принимая во внимание вышеописанные факты, следует еще раз обозначить, что рассмотрение мотивов, которые способствовали вовлечению женщин в НЭ, требует индивидуального подхода. Кроме того, при подборе методов ре-социализации крайне важно рассчитать риски потенциальных угроз. Системы, ориентированной на гендерный аспект, к сожалению, в ЦАР нет. Поэтому в реабилитационный процесс включают всех без исключения, что приводит к большому проценту неудач.

Например, психолог А. Базарбаева вспоминает один из случаев в своей практике. В 2015 году ей удалось по телефону убедить вернуться в Казахстан из Турции жену боевика с тремя детьми. *«Потом в течение некоторого времени женщина проходила курс адаптации, детям оформили документы и пособия. При этом она оставалась убежденной «такфирщицей» (крайне радикальное течение, основывающее свою догматику на ведении вооруженной борьбы с оппонентами). Когда боевики ИГИЛ (Международная террористическая группировка, запрещенная в странах ЦАР) объявили о создании «халифата», она выражала неподдельную радость. А через время узнала, что мужа в одном из боев расстреляли. Но, как вспоминает А. Базарбаева, «лицо С. сияло, она буквально кричала, что ее муж «стал шахидом», что теперь «он в судный день будет просить Аллаха простить ее грехи и впустить в рай». Весть, что женщина стала вдовой быстро распространилась по местным радикальным джамаатам, и у нее появилась толпа поклонников, желающих жениться. Дошло до того, что первые жены просили ее стать второй для своих мужей. Реабилитация провалилась в тот момент, когда «братья по вере» предложили оплатить ей квартиру и все необходимые расходы. Не задумываясь, С. согласилась»⁹.*

Очень показательный пример того, что и женщин, имеющих отношение к кровопролитиям на стороне террористических групп, героизируют и почитают, им стремятся подражать, оказывают всяческую моральную и материальную поддержку. Многие вдовы боевиков становятся наставницами молодым девушкам в группах, преподают догматику НЭ.

Повторно соглашаются на замужество те, кто остался вдовой в очень молодом возрасте и не имеет детей. Остальные предпочитают сохранить статус до смерти, чтобы, как они поясняют, *«войти в рай с мужем-мучеником»*.

Соперничать с представителями радикальных групп в материальном обеспечении этих женщин у светских немногочисленных центров в ЦАР возможности нет. Как нет и стационарных центров, где они могли бы жить, нет специалистов, которые разбираются в психологической составляющей реабилитации и т.д.

⁹ Личная беседа с психологом, бывшим членом террористической группы А. Базарбаевой, Казахстан, Кокшетау, апрель 2018 г.

Региональное Представительство Penal Reform International (PRI)

(Международная тюремная реформа) в Центральной Азии

Казахстан, 010000, Астана, микрорайон Караоткель 2, ул. Шарбаколь 6/5, офис 2

Тел/факс: +7 7172 79-88-84, 76-99-34, 76-99-35

Email: pricentralasia@penalreform.org

Официальный сайт: <https://www.penalreform.org>